

Константин Константинович Случевский

Очерки по северо-западу России

Оригинал здесь -- <http://biarmia.narod.ru/library/1888.htm>

Главы из книги

От Соловков до Кеми. Кемь
От Кеми до Териберки
Териберская Губа
От Териберки к Ара-Губе

ОТ СОЛОВОК ДО КЕМИ. КЕМЬ

Ночевка у Як-острова. Таможенный пост. Вид на Кемь и кемлянок. Переправа через порог. Два собора. Женский город. Жемчуг и его добыча. Историческое о Кеми. Легенда о 40 рукавицах. Осмотр "Забияки" кемлянками. Отъезд.

Ловко и быстро снялся с якоря "Забияка", покидая Соловки; он давно уже вспенивал винтом своим за кормой тяжелую беломорскую волну; давно уже замерли салютационные выстрелы, с него раздававшиеся в ответ на выстрелы монастырских пушек, а последние все еще продолжали гудеть вслед великому князю и наконец замолкли, стихли за отдалением. В полнейшей ясности северной полуночи на 18-е июня скрылись, задвинулись мало-помалу долго умалявшиеся очертания Соловецких островов и все ближе выяснялись влево от нас острые, темные профили неприветливых островов Кузова. Они лежат почти на полпути между Соловками и Кемью, совершенно острые, мрачные, голые, угрюмые, и дали предвкусить своим очертанием то, что предстояло нам видеть на бесконечном Мурманском берегу. Вслед за ними, будто декорации, шествовали в светлой ночи, выплывая из светлой воды, другие очертания, другие острова, тоже голые, скалистые, необитаемые, большие и маленькие, острова с названиями и без названий, и наконец около 2 часов ночи близ Як-острова бросили мы якорь для ночевки. Тут окружил нас темневший по светившемуся полуночным светом морю целый архипелаг и виднелись: Дальний Кузов, Немецкий Кузов, ближе и гораздо ниже их Ольховый, Топоруха и еще многие. Здешнее море никогда не спокойно, оно вечно терзается приливами и отливами, чрезвычайно разнящимися своею вышиной в той или другой губе его. Эти четырехкратные перемены дня и ночи следуют одна за другой по пятам, непосредственно, и вызывают видимую простым глазом борьбу течений: спор прилива с отливом, обозначающийся видимо, называется "сулоем". От места якорной стоянки, Як-острова, до Кеми оставалось верст 30, и мы сделали их с утра очень быстро и бросили якорь вторично. Для съезда с "Забияки" на берег надо было воспользоваться приливом, и для первого же знакомства с характером беломорских портов нам приходилось сделать девять верст, отделявшие нас от Кеми, сначала на нашем паровом катере, а дальше, ближе к городу, в порогах реки Кеми, на местных лодчонках. "Забияка" сидит 14' и должен был стать далеко, но пароходы Общества Мурманского Пароходства "Кемь" и "Онега", сидящие 6' могут подходить почти к самому городу; первый из этих пароходов видели мы на якоре недалеко от нас.

День, как и ночь, был очень теплый и светлый, и глазам было больно смотреть на яркое серебро моря, еле колеблемое ветром. Влево от клипера виднелись на берегу: бездействующий казенный лесопильный завод и здание Ягостровского таможенного поста, один из карбасов которого подъехал к нам; таможенные солдатики в матросских куртках, с зелеными воротниками и такими же околышами фуражек, большею частью людей местные, очень отважные и ловкие моряки. Всех таможенных карбасов в Белом море 43; имеется еще и паровой карбас. В 1869 году простой карбас стоил 135 р., в 1870-м - 250 р., в нынешнем году обходится он постройкой 400 р.; сравнение цен этих может служить очень наглядным доказательством возрастания стоимости леса. Береговая линия Ягостровского поста, подле которого мы стояли на якоре, составляет 130 верст; отсюда же наблюдают таможенные и за Соловецкими островами. Контрабанды вообще мало, но, не будь этих зеленых людей, ее несомненно было бы достаточно.

Паровой катер, несмотря на встречный юго-восточный ветерок, или - как его здесь называют -